

ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-34-42>

Лексико-фразеологические средства формирования образа русского человека в текстах учебников русского языка как иностранного

Айгуль Аглямевна Шамсутдинова¹, Гульнара Франгилевна Кудинова²

^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа, Россия

¹ a.a.shamsutdinova@gmail.com; 0009-0007-0565-1055

² gulja_gibatova@mail.ru; 0000-0002-0574-3714

Аннотация

В рамках современных лингвистических исследований особое внимание уделяется культурным и социолингвистическим аспектам изучения языка, что делает анализ лексико-фразеологических единиц в учебных материалах по русскому языку как иностранному весьма значимым. Исследование того, как языковые средства создают образ русскоязычного человека, способствует более глубокому пониманию взаимосвязи между языковыми структурами и культурными нормами. В данной статье рассматривается, каким образом используются лексико-фразеологические средства в учебниках русского языка как иностранного (РКИ) для создания образа русского человека. Материалом исследования послужили текстовые фрагменты учебных пособий, которые представляют эмпирическую базу для анализа. Для формирования эмпирической базы исследования применялся метод лексико-фразеологического анализа, позволяющего выявить, как различные языковые единицы участвуют в построении культурных и социокультурных концептов. В исследовании используется прием контент-анализа и семантического исследования, что позволяет систематизировать и интерпретировать фразеологические и лексические единицы, отражающие представления о русском человеке. В работе отмечены характерные для изучаемых текстов языковые средства, которые демонстрируют как стереотипные, так и многогранные образы. Характерно, что анализ единиц подтверждает теоретическую модель о влиянии фразеологизмов на восприятие культурных стереотипов. Ученые отмечают, что фразеологические конструкции в учебниках не только передают информацию о культурных и социокультурных особенностях, но и формируют у учащихся когнитивные схемы, которые могут как способствовать более глубокому пониманию культурных реалий, так и укреплять упрощенные или искаженные образы. В текстах учебников РКИ говорится о различных аспектах русской жизни, таких как традиции, быт и социальные нормы, что позволяет формировать у студентов более полное представление о носителях языка. Результаты исследования показывают, что лексико-фразеологические средства в учебниках РКИ служат не только для передачи языковой информации, но и для создания когнитивных и культурных конструкций, которые формируют представления о русском человеке у иностранных студентов. Следовательно, статья демонстрирует, как теоретические подходы к анализу языковых средств помогают раскрыть механизм формирования образа русского человека в учебниках РКИ, подчеркивая важность лексико-фразеологических конструкций в процессах культурной социализации и межкультурного понимания.

Ключевые слова: лексико-фразеологические средства, образ русского человека, стереотипы, языковая семантика, межкультурное восприятие

Для цитирования: Шамсутдинова А.А., Кудинова Г.Ф. Лексико-фразеологические средства формирования образа русского человека в текстах учебников русского языка как иностранного // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 3 (239). С. 34–42. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-34-42>

APPLIED LINGUISTICS

Lexical and phraseological means of forming the image of a Russian person in the texts of textbooks of Russian as a foreign language

Aygul' A. Shamsutdinova¹, Gul'nara F. Kudinova²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation

¹ a.a.shamsutdinova@gmail.com; 0009-0007-0565-1055

² gulja_gibatova@mail.ru; 0000-0002-0574-3714

Abstract

Contemporary linguistic research highlights the significance of cultural and sociolinguistic aspects in language study, making the analysis of lexical-phraseological means in Russian as a Foreign Language (RFL) textbooks particularly relevant. Examining how linguistic means shape the image of a Russian person allows for a deeper understanding of the interaction between linguistic structures and cultural representations. This article investigates how lexical-phraseological means are used in RFL textbooks to construct the image of a Russian person. The study uses text fragments from educational materials as the empirical basis for analysis. The empirical base was developed through lexical-phraseological analysis, which reveals how various linguistic units contribute to the construction of cultural and sociocultural concepts. The research employs content analysis and semantic study techniques to systematize and interpret phraseological and lexical units reflecting perceptions of a Russian person. The study identifies linguistic means characteristic of the examined texts, demonstrating both stereotypical and multifaceted images. Notably, the analysis supports the theoretical model concerning the influence of phraseological units on the perception of cultural stereotypes. Researchers note that phraseological constructions in textbooks not only convey information about cultural and sociocultural features but also shape cognitive schemas in learners, which can either promote a deeper understanding of cultural realities or reinforce simplified or distorted images. RFL textbooks address various aspects of Russian life, such as traditions, daily life, and social norms, allowing students to develop a more comprehensive understanding of native speakers. The results show that lexical-phraseological means in RFL textbooks serve not only to convey linguistic information but also to create cognitive and cultural constructs that shape foreign students' perceptions of a Russian person. Therefore, the article demonstrates how theoretical approaches to analyzing linguistic means help reveal the mechanism of constructing the image of a Russian person in RFL textbooks, emphasizing the importance of lexical-phraseological constructions in cultural socialization and intercultural understanding.

Keywords: lexical-phraseological means, image of a Russian person, stereotypes, linguistic semantics, intercultural perception

For citation: Shamsutdinova A.A., Kudinova G.F. Leksiko-frazeologicheskiye sredstva formirovaniya obraza russkogo cheloveka v tekstakh uchebnikov russkogo yazyka kak inostrannogo [Lexical and phraseological means of forming the image of a Russian person in the texts of textbooks of Russian as a foreign language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 3 (239), pp. 34–42 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-3-34-42>

Введение

В эпоху глобализации и активного языкового взаимодействия изучение иностранного языка приобретает более глубокий смысл, выходя за пределы простого усвоения грамматических и лексических навыков. Оно требует комплексного понимания культурных и социокультурных аспектов. Учебники по русскому языку как иностранному (РКИ) играют ключевую роль в этом процессе, предлагая студентам не только инструменты для успешного овладения языковыми структурами, но и способствуя пониманию культурных ценностей, социальных норм и мировоззренческих ориентиров русскоязычного сообщества [1]. Одним из важных аспектов этого процесса является формирование

образа русского человека, который осуществляется через использование разнообразных лексико-фразеологических средств [2, с. 97].

Лексико-фразеологические единицы, такие как устойчивые выражения, фразеологизмы и коллокации, играют значительную роль в передаче культурных и социокультурных особенностей [3, с. 35]. Эти языковые средства могут как способствовать более глубокому пониманию культурного контекста, так и укреплять определенные стереотипы. Таким образом, их анализ представляет собой важный аспект изучения того, как языковые средства формируют и передают культурные концепты.

Основной задачей данного исследования является анализ ключевых аспектов формирования

образа русского человека у обучающихся, возникающего в процессе использования учебника «Поехали!» под авторством С.И. Чернышова и А.В. Чернышевой [4].

Таким образом, работа направлена на выявление и систематизацию лексико-фразеологических средств, использованных в учебниках РКИ, и их влияние на формирование образа русского человека [5, с. 3–5]. Это позволит не только лучше понять механизмы создания культурных стереотипов через язык, но и даст возможность выработать рекомендации для улучшения качества учебных материалов и более точного представления культурных реалий.

Материал и методы

Для проведения исследования были задействованы научные труды, посвященные проблемам формирования стереотипов с помощью лексико-фразеологических средств, как российских [6, с. 223–224; 7, с. 78–79; 8, с. 91–96], так и иностранных исследователей, а также тексты учебного комплекса авторов С.И. Чернышева, А.В. Чернышевой «Поехали!» [4].

Процесс формирования эмпирической базы исследования осуществлялся через метод контент-анализа. В исследовании используется также семантический анализ, предполагающий рассмотрение не только частотности использования слов и выражений, но и их значения в контексте. Такой подход позволил глубже понять, какие культурные концепты формируются через лексические и фразеологические средства [9, с. 93–95].

Результаты и обсуждение

Нами был проведен анализ текстов учебника, который демонстрирует, как с помощью лексических и фразеологических средств формируется различный образ русского человека: и позитивный, и негативный.

Рассмотрим сначала положительный образ русского человека, представленный в учебнике. В позитивном ключе образ россиянина представлен через тексты о культурной жизни героев учебника, а именно рассказывающие об увлечении музеями, театрами и т. п. [10, с. 119–122; 11, с. 73–75; 12, с. 108–110]. Например, в одном из заданий встречается диалог, в котором героя спрашивают, куда он собирается вечером, на что он отвечает, что идет в баню. На это собеседник замечает, что это некультурно, и добавляет, что он отправляется на балет [4, с. 50]. Интересный пример можно увидеть в другом диалоге, где один из героев интересуется, куда идут его собеседники вечером. Ему отвечают, что они идут в Марининский театр. Герой уточняет местонахождение театра, затем он спрашивает, любит ли собеседник оперу, на что получает ответ, что не может жить без нее [4, с. 63].

В текстах, связанных с темой спорта, образ россиянина также конструируется в положительном контексте через образ героя учебника. Например, в одном из текстов герой сообщил, что любит спорт. В разных текстах достаточно много подобных примеров: «– Я решил(а) ... спортом. – Я полгода назад ... спортом. – Я тоже скоро ... спортом (заниматься)» [4, с. 45], «1. Ты любишь теннис? Встретимся завтра в 6 на ... корте? 4. Ты тоже любишь футбол? Я видела тебя на ... матче!» [с. 62]. Здесь прослеживается стремление автора подчеркнуть физическую активность, силу и целеустремленность, что в совокупности с другими текстами способствует формированию обобщенного положительного образа русского человека.

Отметим также такую положительную черту русского человека, выделяемую в учебнике, как трудолюбие. Посредством различных заданий акцентируется внимание на высокой работоспособности и глубокой преданности своей профессии, тем самым последовательно формируя образ трудолюбивого россиянина: «...После работы я ... в спортзал на тренировки или ... с детьми. Потом, когда дети идут ..., я ужинаю и снова начинаю работать: пишу книги, которые вы ...» [4, с. 38]. В продолжении данного текста мы узнаем, что герой отправляется ко сну поздно ночью. На это ему говорят, что он не является человеком. Рассмотрим еще один короткий отрывок, где героиня рассказывает, что ее муж трудоголик, и она считает это ужасным. Она описывает их типичный разговор: однажды она предложила Игорю погулять, поскольку на следующий день обещали хорошую погоду, напомнив, как они гуляли раньше. Игорь извинился, сказав, что у него много работы, и предложил ей пойти на прогулку с сыном, а сам собирался остаться дома и закончить статью. Он добавил, что не может поступить иначе [4, с. 34]. Также Игорь признался, что, с одной стороны, очень любит свою жену, но с другой – работа для него имеет огромное значение. В данном тексте образ русского человека, формируемый через характер Игоря, представлен с положительной стороны благодаря его трудолюбию и преданности делу. Игорь показан как человек, который искренне любит свою работу и считает ее важной частью своей жизни. Его стремление к выполнению профессиональных обязанностей подчеркивает ответственность и серьезность в отношении к делу, что является важной чертой характера. Фраза «С одной стороны, я очень люблю тебя. А с другой стороны, я люблю свою работу, и это тоже очень важно» [4, с. 34] подчеркивает, что Игорь умеет оценивать значимость как личных отношений, так и своей профес-

сиональной деятельности, стараясь найти баланс между этими аспектами жизни. Однако, помимо всего вышесказанного, данный текст, по нашему мнению, иллюстрирует конфликт между профессиональными обязанностями и семейными отношениями, акцентируя внимание на дилемме, стоящей перед многими современными людьми, – как найти баланс между работой и личной жизнью. Фраза «Ты говоришь красиво, но каждому человеку нужно отдыхать!» [4, с. 34] показывает попытку найти этот баланс, признавая важность отдыха как необходимой составляющей здорового образа жизни. Так, с помощью подобных текстов формируется образ россиянина как человека, для которого труд является неотъемлемой частью жизни, но который также сталкивается с вызовами сохранения гармонии между профессиональной и личной сферами.

Однако глубокий анализ текстов учебника показывает, как с помощью лексико-фразеологических средств формируется и отрицательный образ русского человека. Можно выделить проблемные ситуации нескольких типов. Выделим проблемную ситуацию первого типа, которая связана с наличием, на наш взгляд, неприемлемо большого количества упоминаний алкоголя в учебнике (упоминания почти на 40 страницах, что составляет около четверти всего учебника). Студенты знакомятся с такими лексемами, как «водка русская» [4, с. 127], «славянская водка» [4, с. 146], «водка „Менделеев“» [4, с. 101]. Обратим внимание на то, что такие этнонимы, как «русский», «славянский», «Д.И. Менделеев» и др. являются символами России в той или иной мере. В связи с чем упоминание данных слов и имен в подобных контекстах может привести к тому, что и ценности, которые связаны с ними, в сознании иностранных студентов дискредитируются [13, с. 55, 57].

Рассмотрим проблемную ситуацию первого типа внимательнее. В первом уроке, где обучающиеся учатся говорить о себе и собственном опыте, задание требует описания навыков и времени их освоения. Вместе с примерами вроде «Я научился читать, когда мне было семь лет» [4, с. 16] и «Я научился плавать, когда мне было...» [4, с. 16] встречается неуместное и вызывающее размышления, на наш взгляд, «Я научился пить пиво, когда мне было...» [4, с. 16]. У иностранцев может сложиться ложное впечатление, что это очень важная дата для россиян, что распитие алкогольных напитков – это типичная черта русского человека. В следующем уроке, посвященном работе, в одном из заданий нам представляют героя Сергея, в разделе «Хобби» у которого указано следующее: «Домашние животные, пиво и водка» [4, с. 25]. Тема употребления алкоголя встречается в учебнике даже при объяснении грамматических тем. Так, в

таблице, посвященной видам глагола, даются предложения: «регулярно (imperf. НСВ) Я раньше редко пил пиво утром», «Сегодня ты выпил слишком много!» [4, с. 40]. В другом примере герою предложили выпить коньяк, на что он ответил отказом, добавив, что выберет мартини [4, с. 39].

Проиллюстрируем текст из раздела № 4 «Стиль жизни»: «Я пока еще не работаю. Каждое утро я встаю и иду в университет пить пиво. Я люблю ходить в университет: там можно встретиться с друзьями, узнать новости и поговорить о любви. Там всегда красивые девушки и иногда интересные лекции. Я люблю работать!» [4, с. 43]. Следует акцентировать внимание на том, что в рамках данного задания обучающимся необходимо установить параллели между своей фактической жизнью и жизнью персонажа: «Послушайте монологи и скажите, кто эти люди. Исправьте ошибки в текстах ниже. Кто из них живет, как вы? Чья жизнь вам больше нравится?» [4, с. 42]. Однако именно так самой распространенной лексикой становятся названия алкогольных напитков, что, несомненно, формирует негативный образ россиянина, который все время пьет алкоголь.

Нельзя не обратить внимание на тексты из того же раздела, в которых герои решили сменить обычный для них образ жизни ввиду усталости от своей профессии. В данных текстах мы снова видим упоминание алкогольного напитка: «Слава – папарацци. Встает рано. Почти никогда долго не спит. Завтракает в баре: пиво и чипсы. <...> Мы делаем рекламу пива и хотим вас сфотографировать <...> Почему я могу рекламировать только пиво?» [4, с. 47]. В данном примере герой задумывается и решает вести более здоровый образ жизни. Другая же героиня, которая ранее вела здоровый образ жизни и была фотомodelью, также решает преобразиться, выбирая новую профессию, – она решает стать папарацци. В тексте героиня на завтрак вместо привычного для нее здорового питания предпочитает пиво: «Утром она рано встала, выпила пива и прочитала свежие газеты» [4, с. 47].

В разделе № 5 «Свободное время» в тексте снова встречается тема употребления спиртных напитков: «– Ты что больше любишь, коньяк или шампанское?» [4, с. 55]. Далее в задании для развития навыков выражения собственных предпочтений относительно того, что произвело положительное или отрицательное впечатление, представлены следующие примеры: «– Я заказал итальянское вино! – Отличное вино! Еще бутылку, пожалуйста!.. – Я могу выпить 5 литров пива! – _____!» [4, с. 55–56]. В другом тексте один из героев спросил, ходил ли другой сегодня в бар, на что тот ответил, что был там вчера. Третий добавил, что ходит в бар каждый вечер. Отметим,

что последние примеры направлены на обработку глаголов «идти – ходить» [4, с. 50].

В разделе № 6 «Отдых» в задании обучающимся необходимо выбрать день, который лучше всего подходит для распития спиртных напитков, а именно пива. «Какой день лучше для работы? – для спорта? – для любви? – для пива? – для риска? – для танцев?» [4, с. 57]. В этом же разделе в тексте «Русская баня» мы встречаем следующее описание: «Пьют в бане квас, чай, минеральную воду, иногда пиво, но не водку!» [4, с. 65].

Или другой пример из урока № 7: «А сейчас поставьте вопросы к выделенным словам и дайте ответы. 5. Вечером мои друзья пьют пиво в баре» [4, с. 69].

Следует отметить, что в учебнике также представлен противоположный образ: в одном из текстов акцентируется внимание на том, что ключевым аспектом является отказ от употребления алкоголя и курения, поскольку алкоголь рассматривается как наркотическое вещество. Утверждается, что потребление алкоголя сокращает продолжительность жизни на 20–25 лет, тогда как курение может отнять 7–9 лет. Даже минимальное количество алкоголя, попадая в организм, сохраняется в течение длительного времени, и полное очищение происходит только через 20 дней [4, с. 111]. Однако данный пример является лишь изолированным случаем, в то время как в учебнике в целом содержится множество других негативных иллюстраций.

Проблемная ситуация второго типа связана с изображением в учебнике «Поехали!» другой вредной привычки, приписываемой русскому человеку, – курения. Например, в одном из текстов журналистка Екатерина повествует о своей профессиональной деятельности на телевидении, где она занимается созданием репортажей о городской жизни. Она просит прощения за свою тягу к курению, упоминая, что забыла приобрести сигареты [4, с. 13]. Подобные примеры встречаются и в других уроках. Например, в уроке № 7 один из персонажей жалуется, что постоянно теряет сигареты, на что ему отвечают, что это ничего страшного, ведь кто-то другой накануне потерял паспорт [4, с. 72]. Также в уроке № 12 в задании, где нужно разыграть диалог между пациентом и врачом, герой по имени Артур, выступающий в роли философа, открыто признается в своей зависимости от алкоголя и табака. Он часто страдает от головной боли и тошноты, иногда испытывая амнезию относительно событий предыдущего дня. У него возникают значительные трудности с пробуждением, он испытывает апатию к жизни и не в состоянии смотреть на собственное отражение в зеркале. Каждое утро его мучает сильный кашель, и каждую неделю по понедельникам он принимает решение отказаться от курения, однако без сигареты не может сосредоточиться на своей работе [4, с. 150].

Помимо того что в текстах часто подчеркивается распространенность вредных привычек (курение, употребление алкоголя), также отдельное внимание уделяется склонности русского человека к агрессии и азартным играм. Это можно отнести к третьей проблемной ситуации. Рассмотрим некоторые тексты из урока № 5, посвященного теме «Свободное время». К примеру, задание 2: «(идти – ходить) 3. – Вы сегодня снова ... в казино? Вы слишком часто ... в казино! – Да, я часто ... в казино, но сейчас я ... в банк» [4, с. 50]. Или дополнительный пример: «А сейчас поставьте вопросы к выделенным словам и дайте ответы. 1. Мой друг работает менеджером в казино» [4, с. 20].

В целом у обучающихся, которые изучают русский язык по данному учебнику и только знакомятся с русской культурой, может сложиться такое впечатление, что одним из главных видов досуга россиянина является времяпрепровождение в развлекательных заведениях (ночных клубах, казино и т. п.). Например, в одном из текстов ведется диалог, где один собеседник спрашивает другого, куда они идут, ведь уже двадцать минут двенадцатого. На это ему отвечают, что они, конечно, идут в казино [4, с. 69].

Выделим проблемную ситуацию четвертого типа, которая может возникнуть из-за упоминания наркотиков при описании героев учебника. Вернемся к заданию из раздела № 4 «Стиль жизни», где обучающимся нужно проанализировать жизнь героев, о котором мы говорили ранее. В рамках данного упражнения один из персонажей делится своим опытом, утверждая, что в прошлом он с удовольствием посещал университет, однако в настоящее время предпочитает танцевать в клубах, гулять по паркам и размышлять о своей профессиональной деятельности. Герой утверждает, что на работе он читает увлекательные лекции, но, к сожалению, студенты редко их посещают. Порой он прибегает к употреблению наркотиков, и в такие моменты студенты заявляют, что его лекции чрезвычайно интересны, и высказывают желание услышать их снова [4, с. 44]. Также рассмотрим другой пример, который встречается в заданиях, где студентам предлагается поставить себя на место героев: «В нашем городе нельзя покупать наркотики» [4, с. 129].

Отдельно отметим, что считаем неуместными в учебнике по русскому языку как иностранному темы терроризма («У террористов много пистолетов, автоматов, гранат и нет документов» [4, с. 31]), дискредитации полиции, политической системы страны. В одном из текстов герой упоминает, что его заработная плата существенно низка. Независимо от сезона и погодных условий он совершает постоянные перемещения между банком, мага-

зином, рестораном и рынком, стремясь найти возможности для увеличения дохода. В его повседневной жизни присутствуют атрибуты, свидетельствующие о его профессиональной деятельности, такие как форма и пистолет, однако его жена выражает недовольство по поводу его финансовых успехов [4, с. 44].

В учебнике также описывается ситуация, касающаяся политической среды: один из парламентариев мечтает стать футболистом, подчеркивая, что депутаты известны широкой аудитории, однако не вызывают у нее симпатии в отличие от футболистов, которые пользуются любовью и признанием публики [4, с. 138]. В другом примере говорится о террористе, который стремится занять депутатский пост, полагая, что это направление деятельности более эффективно для достижения его целей [4, с. 139]. Анализируя вышесказанное, отметим, что данные примеры имплицитно выражают отрицательное описание политической системы в общем [14–16]. Мы считаем, что большинство из этих проблем, а также многие другие есть во всех странах. Несомненно, человечеству нужно решать эти проблемы, но насколько необходимо освещать их в учебнике по русскому языку как иностранному?

Думается, что подобные тексты недопустимы в учебниках РКИ, поскольку создается несправедливо отрицательный образ русского человека, который явно вызовет у студентов негативную реакцию [17, с. 6]. Не всегда обучающиеся (особенно на начальных этапах обучения и знакомства с культурой народа) способны объективно различить, что представленный отрицательный образ является исключением, созданным автором учебника, а не отражением типичного русского человека [18, с. 117].

Для сравнения вспомним, например, учебные пособия по английскому языку для иностранцев британских и американских авторов [19, 20], в которых обычно создают позитивный образ своей

страны и ее граждан и не выделяют в качестве приоритетного аспекта проблемы и негативные явления. Это создает благополучный образ страны, позитивный образ ее жителей, что мотивирует обучающихся не только учить язык (в данном примере – английский язык), но и отправиться в поездку в Великобританию и/или США [21, с. 207]. Именно к созданию справедливо положительного образа, на наш взгляд, необходимо стремиться авторам при создании текстов для учебников по русскому языку как иностранному [22, с. 75–77].

Следовательно, можно сказать, что образ русского человека, который создается посредством учебника «Поехали!», весьма неоднозначный. С одной стороны, россиянин – гостеприимный и образованный, культурный и трудолюбивый человек, который занимается спортом. С другой стороны, формируется негативный стереотип, обусловленный различными зависимостями. Такие стереотипы способствуют искаженному восприятию национальной культуры и могут влиять на межкультурное взаимодействие, закрепляя упрощенные и негативные представления.

Заключение

Таким образом, лексические и фразеологические единицы, используемые для номинации и характеристики русского человека в текстах учебников РКИ, обозначают не только культурные аспекты, но и отражают сложившиеся стереотипы и когнитивные модели, которые формируют восприятие русской культуры у иностранных студентов.

Данные анализа языкового материала позволяют выделить как положительные, так и негативные аспекты образа русского человека, а также подтверждают мысль о том, что лексико-фразеологические средства играют ключевую роль в создании и закреплении культурных стереотипов и концептов, формирующих межкультурное взаимодействие.

Список источников

1. Сулакшин С.С. Нравственность российского общества и факторы влияния (интернет, телевидение) // Политика и общество. 2014. № 9. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=54279 (дата обращения: 10.09.2024).
2. Шамсутдинова А.А. Лексико-фразеологические средства формирования образа России в текстах учебников русского языка как иностранного (РКИ) // Казанская наука. 2024. № 7. С. 297–299.
3. Арутюнов А.Р., Трушина Л.Б. Учебник русского языка для иностранцев: основные требования и характеристики // Современное состояние и основные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: доклады совет. делегации на V конгр. МАПРЯЛ. М.: Рус. яз., 1982. С. 30–40.
4. Чернышов С.И., Чернышова А.В. Поехали!-2. Русский язык для взрослых. Базовый курс: в 2 т. Т. 1. СПб.: Златоуст, 2011. 168 с.
5. Милославская С.К. Учебник русского языка как иностранного – уникальное средство формирования образа России в мире: к теоретическому обоснованию лингвопедагогической имагологии // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2008. № 4. С. 10–15.

6. Ардатова Е.В. Продвижение позитивного образа страны в современных учебниках по русскому языку для иностранцев как составляющая «мягкой силы» России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 7. С. 222–226.
7. Коздра М. Каким должен быть учебник по русскому языку как иностранному для взрослых учащихся // Русистика. 2019. Т. 17 (1). С. 78–89.
8. Сейед Хасан Захраи. О многоаспектности лингвокультурного компонента // Мир русского слова. 2008. № 2. С. 91–96.
9. Новоженова З.Л., Климкевич А. Проблема формирования лексической компетенции иностранных студентов-русистов: лингвистические, социально-культурные и методические аспекты // Русский язык за рубежом. 2020. С. 90–98.
10. Вохмина Л.Л. «Поехали!». Доброго пути! [Рец. на кн.: Чернышов С.И., Чернышова А.В. Поехали! Русский язык для взрослых. Начальный курс: учебник. Ч. 1.1. СПб.: Златоуст, 2019. 176 с.] // Русский язык за рубежом. 2019. № 4. С. 119–122.
11. Джуричич М., Матрусова А.Н. Учебник «Поехали!» в контексте обучения РКИ в сербской среде // Русский язык за рубежом. 2020. № 3. С. 72–76.
12. Антонова Л.Н., Толстякова К.П. Учебники по русскому языку как иностранному: из опыта работы на подготовительном факультете в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова // Русистика. 2019. Т. 17, № 1. С. 103–114.
13. Куликова Л.В. Миссия учебника по РКИ в формировании позитивной концептуальной картины мира о России // Политическая лингвистика. 2017. № 1 (61). С. 53–59.
14. «Поехали!»: депутаты возмущены имиджем России в учебнике для иностранцев. URL: <http://www.amic.ru/news/199245> (дата обращения: 10.09.2024).
15. Россия представлена страной алкоголиков и наркоманов в новом учебнике. URL: <https://www.politnavigator.net/rossiya-predstavlena-stranojj-alkogolikov-i-narkomanov-v-novom-uchebnike.html> (дата обращения: 10.09.2024).
16. Яна Лантратова о качестве учебников по русскому языку. URL: <https://spravedlivo.ru/11725710> (дата обращения: 10.09.2024).
17. Панова Л.В., Харитоновна О.В. Учебник для преподавания русского языка как иностранного как элемент лингводидактического дискурса преподавателя-русиста // Мир науки: интернет-журнал. 2016. Т. 4, № 6. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/82PDMN616.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).
18. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура (Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного). М.: Рус. яз., 1990. 246 с.
19. Latham-Koenig C. American English File. Oxford University Press, 2021. 168 с.
20. Face2Face / C. Redston, G. Cunningham, R. Clark, B. Cerda, S. Ackroyd, T. Nicholas. Cambridge, 2013. 136 с.
21. Сафонова В.В. Социокультурные аспекты экспертного анализа качества иноязычной учебной литературы // Евразийский форум. 2012. Вып. 1 (4). С. 199–215.
22. Рычкова М.А. Иностраный язык как средство формирования ценностных ориентаций будущих специалистов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2008. Т. 14, № 1. С. 75–79.

References

1. Sulakshin S.S. Nравstvennost' rossiyskogo obshchestva i faktory vliyaniya (internet, televideniye) [Morality of Russian society and factors of influence (Internet, television)]. *Politika i obshchestvo – Politics and Society*, 2017, no. 9 (in Russian). URL: <http://rusrand.ru/analytics/nravstvennost-rossijskogo-obshchestva-i-factory-vlijaniya-internet-televidenie> (accessed 10 September 2024).
2. Shamsutdinova A.A. Leksiko-frazeologicheskiye sredstva formirovaniya obraza Rossii v tekstakh uchebnikov russkogo yazyka kak inostrannogo (RKI) [Lexical and Phraseological Means of Forming the Image of Russia in Textbooks of Russian as a Foreign Language (RFL)]. *Kazan, Kazanskaya nauka – Kazan Science*, 2024, no. 7, pp. 297–299 (in Russian).
3. Arutyunov A.R., Trushina L.B. Uchebnik russkogo yazyka dlya inostrantsev: osnovnyye trebovaniya i kharakteristiki [Russian language textbook for foreigners: basic requirements and characteristics]. *Sovremennoye sostoyaniye i osnovnyye problemy izucheniya i prepodavaniya russkogo yazyka i literatury: doklady sovetskoj delegatsii na V kongr. MAPRYaL* [Current state and main problems of studying and teaching Russian language and literature: reports of the Soviet delegation at the V Congress of MAPRYaL]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1982. Pp. 30–40 (in Russian).
4. Chernyshov S.I., Chernyshova A.V. *Poyekhali!-2. Russkiy yazyk dlya vzroslykh. Bazovyy kurs. T. 1* [Let's go!-2. Russian language for adults. Basic course: in 2 volumes. Vol. 1]. Saint Petersburg, Zlatoust Publ., 2011. 168 p. (in Russian).
5. Miloslavskaya S.K. Uchebnik russkogo yazyka kak inostrannogo – unikal'noye sredstvo formirovaniya obraza Rossii v mire: k teoreticheskomu obosnovaniyu lingvopedagogicheskoy imagologii [The textbook of Russian as a foreign language is a unique means of forming the image of Russia in the world: towards a theoretical justification of linguopedagogical imagology]. *Vestnik RUDN – RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 2008, no. 4, pp. 10–15 (in Russian).
6. Ardatova E.V. Prodvizheniye pozitivnogo obraza strany v sovremennykh uchebnikakh po russkomu yazyku dlya inostrantsev kak sostavlyayushchaya “myagkoy sily” Rossii [Promoting a positive image of the country in modern Russian language textbooks for foreigners as a component of Russia's “soft power”]. *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 2015, no. 7, pp. 222–226 (in Russian).

7. Kozdra M. Kakim dolzhen byt' uchebnik po russkomu yazyku kak inostrannomu dlya vzroslykh uchashchikhsya [What should a textbook on Russian as a foreign language for adult students be like?]. *Rusistika – Russian Language Studies*, 2019, no. 2, pp. 78–89 (in Russian).
8. Sejed Hasan Zahrai. O mnogoaspektnosti lingvokul'turnogo komponenta [On the multi-aspect nature of the linguacultural component]. *Mir russkogo slova*, 2008, no. 2, pp. 91–96 (in Russian).
9. Novozhenova Z.L., Klimkevich A. Problema formirovaniya leksicheskoy kompetentsii inostrannykh studentov-rusistov: lingvisticheskiye, sotsial'nokul'turnyye i metodicheskiye aspekty [The problem of developing lexical competence of foreign students studying Russian: linguistic, socio-cultural and methodological aspects]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 2020. Pp. 90–98 (in Russian).
10. Vokhmina L.L. "Poekhali!". Dobrogo puti! ["Let's go!" Bon voyage!]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 2019, no. 4, pp. 119–122 (in Russian).
11. Dzhurichich M., Matrusova A.N. Uchebnik "Poekhali!" v kontekste obucheniya RKI v serbskoy srede [The textbook "Let's go!" in the context of teaching Russian as a foreign language in the Serbian environment]. *Russkiy yazyk za rubezhom*, 2020, no. 3, pp. 72–76 (in Russian).
12. Antonova L.N., Tolstyakova K.P. Uchebniki po russkomu yazyku kak inostrannomu: iz opyta raboty na podgotovitel'nom fakul'tete v Severo-Vostochnom federal'nom universitete imeni M.K. Ammosova [Textbooks on Russian as a Foreign Language: from the experience of working at the preparatory faculty at the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov]. *Rusistika – Russian Language Studies*, 2019, vol. 17, no. 1, pp. 103–114 (in Russian). doi: 10.22363/2618-8163-2019-17-1-103-114
13. Kulikova L.V. Missiya uchebnika po RKI v formirovanii pozitivnoy kontseptual'noy kartiny mira o Rossii [The mission of the textbook on Russian as a foreign language is to form a positive conceptual picture of the world about Russia]. *Politicheskaya lingvistika – Political Linguistics*, 2017, no. 1 (61), pp. 53–59 (in Russian).
14. "Poekhali!": deputaty vozmushcheny imidzhem Rossii v uchebnike dlya inostrantsev ["Let's Go!": MPs Outraged by Russia's Image in Textbook for Foreigners] (in Russian). URL: <http://www.amic.ru/news/199245> (accessed 10 September 2024).
15. *Rossiya predstavlena stranoy alkogolikov i narkomanov v novom uchebnike* [Russia is presented as a country of alcoholics and drug addicts in a new textbook]. 2021 (in Russian). URL: <https://www.politnavigator.net/rossiya-predstavlena-stranoj-alkogolikov-i-narkomanov-v-novom-uchebnike.html> (accessed 10 September 2024).
16. *Yana Lantratova o kachestve uchebnikov po russkomu yazyku* [Yana Lantratova on the quality of Russian language textbooks] (in Russian). URL: <https://spravedlivo.ru/11725710> (accessed 10 September 2024).
17. Panova L.V., Kharitonova O.V. Uchebnik dlya prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo kak element lingvodidakticheskogo diskursa prepodavatelya-rusista [Textbook for teaching Russian as a foreign language as an element of linguodidactic discourse of a teacher-Russianist]. *Mir nauki – World of Science*, 2016, vol. 4, no. 6, pp. 1–9 (in Russian). URL: <http://mir-nauki.com/PDF/82PDMN616.pdf> (accessed 10 September 2024).
18. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. *Yazyk i kul'tura (lingvostranovedeniye v prepodavanii russkogo yazyka kak inostrannogo)* [Language and culture (Linguistic and regional studies in teaching Russian as a foreign language)]. Moscow, Rus. yaz. Publ., 1990. 246 p. (in Russian).
19. Latham-Koenig C. *American English File*. Oxford University Press, 2021. 168 p.
20. Redston Ch., Cunningham G., Clark R., Cerda B., Ackroyd S., Tims N. *Face2Face*. Cambridge, 2013. 136 p.
21. Safonova V.V. Sotsiokul'turnyye aspekty ekspertnogo analiza kachestva inoyazychnoy uchebnoy literatury [Sociocultural aspects of expert analysis of the quality of foreign language educational literature]. *Evrasiyskiy forum*, 2012, vol. 1 (4), pp. 199–215 (in Russian).
22. Rychkova M.A. Inostranny yazyk kak sredstvo formirovaniya tsennostnykh oriyentatsiy budushchikh spetsialistov [Foreign language as a means of forming value orientations of future specialists]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika*, 2008, vol. 14, no. 1, pp. 75–79 (in Russian).

Информация об авторах

Шамсутдинова А.А., аспирант, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской Революции, 3а, Уфа, Россия, 450077).
E-mail: a.a.shamsutdinova@gmail.com; ORCID ID: 0009-0007-0565-1055; SPIN-код: 7102-9965.

Кудинова Г.Ф., доктор филологических наук, профессор, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (ул. Октябрьской Революции, 3а, Уфа, Россия, 450077).
E-mail: gulja_gibatova@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-0574-3714; SPIN-код: 3991-6230. Web of Science Researcher ID: AAJ-2412-2021; Scopus Author ID: 57202401375.

Information about the authors

Shamsutdinova A.A., postgraduate student, Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmully (ul. Oktyabr'skoy Revolyutsii, 3a, Ufa, Russian Federation, 450077).

E-mail: a.a.shamsutdinova@gmail.com; ORCID ID: 0009-0007-0565-1055; SPIN-code: 7102-9965.

Kudinova G.F., Doctor of Philological Sciences, Professor, Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmulla (ul. Oktyabr'skoy Revolyutsii, 3a, Ufa, Russian Federation, 450077).

E-mail: gulja_gibatova@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-0574-3714; SPIN-code: 3991-6230. Web of Science Researcher ID: AAJ-2412-2021; Scopus Author ID: 57202401375.

Статья поступила в редакцию 17.10.2024; принята к публикации 03.04.2025

The article was submitted 17.10.2024; accepted for publication 03.04.2025